

«Ну, я не знаю, что это сработает со всем». — сказал Гарри, даже улыбаясь энтузиазму Шляпы. «Чары щекотки также довольно малоэффективны».

На этот раз шляпа, казалось, потеряла дар речи, а это, по сути, означало, что на какое-то время он стал обычной шляпой.

«О, ха-ха». шляпа ответила на невысказанную мысль. — А если серьезно, Гарри, это фантастика! Вы можете произнести это заклинание быстрее, чем кто-либо другой, и многократно! Если бы ты мог сделать это с помощью парализатора... — шляпа замолчала, когда в голове Гарри возникла мысль. «Да, ты можешь использовать заклинания из пулемета». — сказал он с трепетом. Честно говоря, если бы у Гарри были запасы силы Дамблдора, он мог бы нанести большой урон таким умением.

«Или объедините несколько и создайте комбинации». Гарри позволил. Однако он был более реалистичен. «Ну, давай еще раз закликаем, прежде чем праздновать, да?»

'Конечно.' — сказала шляпа, казалось, теперь спокойнее. — Левитация, следующая? — спросила шляпа.

"Имеет смысл." Гарри согласился. За этим может последовать конъюнктивит. Он не убивал и мог быстро вывести противника из строя.

'Действительно.' сказала шляпа. «Мне нравится тот факт, что на данный момент вы не рассматриваете возможность смертельного нападения». это шутило. Они оба знали, что Гарри ничего из этого не знает. Они оба также знали, что это ложь. Гарри уже обнаружил, что чары левитации на самом деле могут нанести огромный ущерб, если их использовать определенным образом. Или, возможно, при правильном использовании его можно было бы использовать и для нокаута. — И все же, лучше не экспериментировать с физическим потрясением мозга противника, ты так не думаешь? — спросила шляпа, проследив за мыслями.

"Ага-ага." — сказал Гарри, не нуждаясь в дополнительных предупреждениях. Тем не менее, чары мгновенной левитации были бы полезны.

Там они столкнулись с другой проблемой. Поднять перо – это одно, но чтобы поднять что-то большее, требовалось больше силы. Его система заклинаний не учитывала требования к силе, а применяла только то количество силы, которое указано в исходном воображении.

«Попробовать интерфейс регулировки громкости?» — предложила шляпа.

Гарри обдумал это. «Значит, я могу затем увеличить его с «одного» до чего-то вроде «десяти»?»

'Почему нет?' — спросила шляпа. — Просто убедитесь, что...

«Не начинай рассказывать мне, как использовать свой мозг, пожалуйста?» — спросил Гарри, прерывая шляпу. Он понял, что шляпа просто пытается быть полезной, и был взволнован, но, тем не менее, он бы отключил соединение шляпы и заблокировал соединение со своими глазами, если бы шляпа продолжала почти портить ему удовольствие.

Шляпа, казалось, надулась, поскольку он достаточно легко проследил за этой мыслью.

Гарри весело фыркнул, прежде чем сосредоточиться на этой идее. Регулятор громкости был неплохой идеей. Однако вместо громкости звука это будет указывать на количество магии, объем силы. Это было довольно логично. Считая магию субстанцией, он посмотрел на регулятор громкости, который только что сделал, и назначил одному из них нормальную мощность, достаточную, чтобы поднять перо вместе с мысленным образом пера. Затем он рассмотрел одну из кроватей в комнате. Он направил палочку и произнес заклинание на кровать. Сначала это не сработало, и он повернул регулятор громкости, который на данный момент был связан с количеством магии, которую он фактически использовал с помощью палочки, на два. Кровать на мгновение затряслась, прежде чем успокоиться. Гарри вздохнул. Кровать не была легкой и требовала немного энергии. Повернув цифру на три, он наконец увидел подъем кровати.

«Итак, три для кровати и, вероятно, также предел вашей магической способности на данный момент». сказала шляпа. Он говорил тихо и не оскорблял Гарри. Кровать уже была достижением на уровне опыта и силы Гарри.

«Похоже на то». Гарри позволил. «Честно говоря, эти кровати весят целую тонну». Гарри догадался.

«Вероятно, это точная оценка». шляпа согласилась.

«Тем не менее, это может быть полезно, и идея с регулятором громкости была хорошей». - сказал Гарри.

— Ну, я стараюсь быть полезным. сказала шляпа. — Я не пытался испортить тебе веселье.

"Я знаю." - сказал Гарри. «И я тебя не виню. Мне тоже было весело. Извините, если я отреагировал немного быстро».

— Не нужно извиняться. сказала шляпа. «Мы оба были взволнованы, и вы правы, что хотите узнать что-то самостоятельно».

«Теперь мне просто нужно выяснить, как использовать без палочки, и я буду готов». - сказал Гарри.

— Это может занять у вас еще некоторое время. - сказала шляпа извиняющимся тоном. «Магии

нужно время, чтобы узнать волшебника. Только действительно выдающиеся и опытные кастингисты могут даже попробовать».

«Говорит шляпа». Гарри усмехнулся. «Дети все время случайно творят магию. Она не направлена, но отвечает желаниям волшебника или ведьмы. По этой причине я называю ваши гипотезы чушью и отказываюсь ограничиваться вашими предположениями».

Это снова заткнуло шляпу на целых две секунды. — Ты слишком умен для одиннадцати лет. — наконец сказал шляпа, понимая, что на самом деле он привносит в их отношения заранее устоявшиеся убеждения, даже учитывая то, чего Гарри уже достиг. «Я прошу прощения за то, что высказываю свое мнение и возможные заблуждения как факт».

«Это не было злонамеренно, поэтому я прощаю тебя». — сказал Гарри, даже закрыв глаза и приступив к созданию следующей записи заклинания.

Поскольку были каникулы, и потому что Гарри хотел проявить как можно больше способностей, он выполнил работу, и к тому времени, когда наступило рождественское утро, он действительно смог использовать заклинания, накопленные за все годы, включая трансфигурацию. С трансфигурацией было немного сложнее, но Гарри понравился этот вызов, и в конце концов ему удалось включить функцию прицеливания.

В конце концов, ему нужно было знать, какую форму он меняет. Изображение того, во что он хотел что-то изменить, используя систему заклинаний, должно было отображаться рядом с тем, что он менял, и он быстро добавил функцию выбора, когда он использовал эти заклинания. Прежде чем заклинание активируется, оно нацеливается на цель заклинания, а затем предлагает ему из набора изображений, которые он заранее подготовил.

Он также мог представить себе что-то новое, но ему также нужно было иметь четкое представление об этом. К счастью, МакГонагалл имела тенденцию сначала делать пример, что упростило бы задачу, потому что Гарри мог просто скопировать изображение до, а затем после. Таким образом, его навыки визуализации были за пределами нормы, поскольку он мог действительно видеть, во что он что-то превращал, и в то же время его магия могла сосредоточиться на этом, даже если он не смотрел, после того, как установил цель. Он тоже пробовал это несколько раз, закрывая глаза и специально думая о чем-то другом, после того, как процесс был настроен и готов к работе.

В то рождественское утро он проснулся с улыбкой. Ему, наконец, удалось превратить свое заблуждение в действительно уникальный атрибут, а затем он превратил его в огромный актив.

— Доброе утро, Гарри. — сказал ему голос Шляпы.

— Как долго ты меня ждал? — спросил Гарри, щелкнув изображение, активируя соединение.

— Нет, сказала шляпа. «Используя ваши примеры и ограниченные возможности моего разума,

я просто создал в своей голове звук, который сообщает мне, когда вы просыпаетесь. Это не полностью автоматический процесс, как вы, но я могу читать книгу и сохранять небольшую часть своей концентрации на ощущении осознания вашего сознательного разума. Я до сих пор не могу понять тебя без твоей стороны, но я могу лишь сказать.

«Отлично, теперь ты просто ждешь, чтобы поговорить со мной утром». - с сарказмом сказал Гарри. «Я уверен, что всем нравится идея, что кто-то следит за ними вот так».

«Ой, перестань быть ребенком». сказала шляпа. «Или ты хочешь, чтобы я напомнил тебе, что ты, по сути, единственный разумный собеседник, с которым я веду эти дни».

"Я?" — спросил Гарри.

«Ну, не совсем, но эти чудаки здесь, в кабинете директора, уже не говорят мне ничего такого, чего я не знаю, а на самого директора довольно скучно смотреть, пока он занимается своими бумагами». сказала шляпа.

"Справедливо." - сказал Гарри. Он не стал бы завидовать шляпе, другу или способу избавиться от скуки. Он сам ненавидел скуку.

— Спасибо, Гарри. сказала шляпа. «Для меня будет честью считать тебя другом, и я надеюсь, что ты тоже считаешь меня своим другом».

«Слишком много сентиментальности для такого раннего утра». Гарри застонал.

Шляпа усмехнулась. — Ну, что-то мне подсказывает, что ты все равно хочешь встать. У меня есть подозрение, что у вас, вероятно, есть какие-то дарования.

«Кто мне подарит подарки?» — спросил Гарри, фактически потрясенный этой идеей.

— Ну, я знаю, что у тебя есть хотя бы один. — сказала шляпа, наблюдая глазами Гарри, когда тот сел, и заметил на своем сундуке несколько завернутых подарков. 'Видеть?' — самодовольно сказала шляпа.

— Но я никому ничего не принес? — спросил Гарри, нахмурившись.

«Настоящий подарок никогда не дается в ожидании ответа». - мудро сказала шляпа.

«Но я буду чувствовать себя виноватым». Во всяком случае, сказал Гарри, подходя к пакетам. Шляпа оставила его в покое, и он медленно открыл свои подарки. Мать Уизли, Молли, прислала ему праздничный шерстяной свитер ручной работы с буквой «Н» спереди и коробку помадки. Он задавался вопросом, почему она это сделала.

«Лучше быть осторожным со съедобными подарками из неизвестных источников». сказала шляпа. — Сомневаюсь, что вам стоит об этом беспокоиться, но это хороший совет на будущее. Я слышал, что это очень полезный способ доставлять ничего не подозревающим жертвам такие вещи, как зелья».

"Отмеченный." Сказал Гарри, кивнув и отбросив мысль о том, что ему нужно найти заклинание для проверки зелий.

Далее прямоугольный сверток в виде Гермионы. Это была книга, и это не было сюрпризом. «Психология дружбы». — Как ты думаешь, почему она дала мне это? — спросил Гарри.

— Вероятно, потому, что ты описал себя как одинокого человека, и она, вероятно, видит в себе что-то подобное. сказала шляпа. — Честно говоря, ты, вероятно, еще и ее лучший друг, учитывая весь... инцидент со спасением ее жизни. - закончил он слегка саркастически.

«Я делал это не для этого». - сказал Гарри.

— Подарок сделан, и ничего не ожидается взамен, ты так не думаешь? — спросила шляпа.

Гарри обдумал это и понял, что, скорее всего, это тоже правда. "Я полагаю." Это был продуманный подарок, и его интересовал разум. Эта книга казалась ему той, которая могла бы ему понравиться.

— Не могли бы добавить это в коллекцию? — спросила Шляпа.

Гарри пожал плечами. "Конечно."

Последним товаром была мягкая посылка. Открыв его, я обнаружил кусок серебристой ткани. "Что это?" — спросил Гарри, почувствовав мягкий материал.

Шляпа на мгновение замолчала. — Это что-то вроде плаща. он сказал. Для Гарри это звучало странно.

— Что случилось, Грифф? он спросил.

'Ничего.' сказала шляпа. — Но я предлагаю тебе перестать говорить вслух.

Гарри нахмурился. 'Хорошо.' - сказал он в своей голове. — Думаешь, кто-то подслушивает?

— Я не могу тебе сказать. — сказала шляпа, все еще напрягаясь. «Наденьте плащ, посмотрите в зеркало и используйте свой мозг». это намекало.

Вздыхнув от того факта, что обычно веселая шляпа вдруг стала совсем зажатой, Гарри вытащил ткань и осмотрел ее. Найти капот, а затем и внутреннюю часть не составило труда. Гарри накинул плащ на плечи и натянул капюшон. Затем он подошел к зеркалу. Ничего. "Ждать." - сказал он вслух.

'В вашей голове.' сказала шляпа.

«Это плащ-невидимка?!» — воскликнул Гарри про себя, снимая капюшон и видя только свою голову. Нет ответа. Гарри быстро вернулся к пакету.

-Твой отец оставил это мне перед смертью. Пришло время вернуть его вам. Используйте это правильно.

'Без имени.' - сказал Гарри. Нет ответа. «Сценарий отличный, и я не думаю, что он был написан кем-то из моих друзей. Очевидно, кто-то из волшебного мира. И старше, потому что они знали моего отца. Почтовых расходов нет, но и у остальных их не было. Но это не имеет значения, потому что тот факт, что ты не можешь мне сказать, говорит мне все, что мне нужно знать. Дамблдор, да?

Ответа по-прежнему не было, что, по сути, подтвердило это для Гарри. — Но почему бы не поговорить вслух? он задумался. — Может быть... какой-то мониторинг. Директор дал мне это, но не позволяет мне делать то, что я хочу, не так ли? Это было бы безответственно. Итак... слежение очевидно, но, возможно, он также может слышать, что говорят вокруг него?'

Нет ответа.

Гарри обдумал это. «А как насчет того, гипотетически, может ли магия позволить людям слушать удаленные места?»

— О, это вполне возможно. — сказала шляпа, внутренне улыбаясь. Парень был чудом.

«Я знаю, что магия слежения существует». Гарри продолжил. — Итак... гипотетически, как вы думаете, если бы кто-нибудь слушал, то есть слышал, как я говорю с вами?

«Скорее всего, он будет приглушен через упаковку». сказала шляпа. — Но вполне вероятно, что кто-то услышал ваш разговор, и вы знаете, что это плащ-невидимка.

— Тот, который, очевидно, принадлежал моему отцу. — сказал Гарри, нахмурившись. — Подождите, а почему у него этого не было, если он знал, что Волдеморт преследует его? Зачем это директору?

Ничего.

— Гипотетически? — предложил Гарри.

«Ну, гипотетически, если это так, можно было бы предположить, что плащ будет полезен тому, кто часто был в авангарде борьбы с Темным Лордом». сказала шляпа. Это была неправда, но ему нужно было сыграть в игру. «Также возможно, что человек, у которого он был (мы не знаем наверняка, кто это), учитывая, что все это гипотетически, хотел, чтобы истинный владелец не смог использовать его, когда это было бы наиболее полезно. Гипотетически, конечно.

Гарри нахмурился. Шляпа играла, они оба это знали. Он изо всех сил старался дать Гарри подсказку, но не мог сказать этого прямо. Он не мог нарушить собственные правила существования, поэтому буквально не мог сказать об этом Гарри. Он только что ничего ему не сказал. У него было две вполне возможные и вероятные причины. Один из них просто вонял до небес, и инстинкты Гарри подсказывали ему, что истинная причина, вероятно, была предыдущим вариантом, в то время как первый вариант, вероятно, был тем, который был предложен в тот момент.

— Я не буду ничего подтверждать. — сказал шляпа, закончив свои мысли. Дай Бог здоровья этому малышу! Он понял это за один раз!

— Значит, Дамблдор тёмный? — спросил Гарри.

'Нет. Он определенно на стороне света». сказала шляпа.

— Но он нечист. - заявил Гарри. Никакого ответа. Он знал, что иногда нужно совершать плохие поступки по уважительным причинам. Хранение своей новой системы заклинаний в секрете можно было бы считать сохранением тайны от друзей, но само по себе это было неплохо. Ему, как и любому другому человеку, было позволено иметь секреты. Он не вдавался в подробности жестокого обращения со стороны Дурслей, и это можно было бы считать плохим, потому что плохие вещи им сошли с рук. Он просто не мог дойти до того момента, когда сделал это. У него не было дома, только шкаф. Шкаф, который, как он боялся, мог пропустить.

— Если бы у меня было тело, клянусь, я бы сам свернул шеи всем твоим родственникам! шляпа взорвалась. «Ей-богу, я бы убил их всех и пошел бы в ад с улыбкой на лице!»

— К счастью, ты никому не можешь рассказать. — сказал Гарри, его настроение выровнялось. Ему нужно будет подумать немного дальше.

— Но тебе не обязательно делать это сейчас. шляпа напомнила ему. 'Рождество. Приступайте к завтраку и наслаждайтесь едой. Затем займитесь чем-нибудь физическим, ведь застревать все это время в общежитии вредно для здоровья. Выведите нимб в полет. Шляпа знала, что Гарри любит летать. У него даже возникла идея о личном полете. Он не мог дождаться, пока мальчик осуществит все свои мечты, и, клянусь Мерлином, он позаботится о том, чтобы ребенок это сделал.

«Это хорошая идея», — решил Гарри. Однако он сохранил связь со шляпой. Что-то подсказывало ему, что шляпе, скорее всего, тоже понравится праздник. И, судя по всему, он это сделал. Шляпа пересказывала рождественские истории разных веков, рассказывая Гарри о некоторых вещах, которые Основатели сделали, чтобы распространить рождественскую радость. Честно говоря, когда речь шла о волшебстве, Рождество действительно казалось волшебным временем.

Гарри вспомнил некоторые подарки, которые он получил за эти годы. Пуговица, кусочек тоста. Носок. Когда он был маленьким мальчиком, он все еще был очень благодарен. Однако теперь эти воспоминания лишь омрачили переживания Гарри. Шансов на то, что Рождество когда-нибудь снова станет для него волшебным, было очень мало. Он провел достаточно времени, беседуя с несколькими студентами, которые остались в замке на каникулах, а затем решил последовать совету шляпы и отправился на прогулку.

В кабинете Дамблдора Распределяющая Шляпа начала кипеть, когда он увидел эти воспоминания с Гарри, и сделала то, чего никогда не делала. Он закричал, гортанный боевой клич, от которого картины директора подпрыгнули в шоке от страха, прежде чем они быстро отступили в дальний конец кабинета.

«Когда я найду способ, я прикажу вытащить и четвертовать этих грязных магглов!» воскликнул он. Он наблюдал в голове Гарри, как милый маленький мальчик благодарил своих тетю и дядю за то, что, как понимала даже шляпа, должно было сломить его дух. Маленький мальчик, который не помнил родительской любви. Маленький мальчик, который все еще был так сломлен. Маленький мальчик, у которого теперь были друзья.

«Позвоните директору!» воскликнула тогда шляпа. «Я поговорю с ним».

Единственный доспех, который обычно считался диковинкой, поскольку он находился в замке почти с момента его основания, но был слишком мал, чтобы его мог носить любой человек, дернулся, прежде чем его глаза сверкнули.

"Что происходит!?" — настойчиво сказал Дамблдор, входя в офис.

«Присаживайтесь». - сказала распределяющая Шляпа баритоном, которого директор никогда не знал.

"Что?" — спросил Дамблдор.

-В небе над полем для квиддича-

— Гарри, мне нужно твое разрешение кое-что сделать. — спросила шляпа.

'Что вам нужно?' — спросил Гарри.

— Я не могу вам сказать, но прошу вас довериться мне. Клянусь, я просто пытаюсь чем-то помочь тебе. Шляпа обещала.

Гарри сделал несколько циклов, обдумывая это. Он доверял шляпе, но ему все еще нужна была какая-то уверенность. Он знал, что происходило в его голове, и знал, что в тот момент шляпа была подключена. «Не подрывайте мое доверие». — это все, что он сказал, давая свое разрешение и доверие мысленным кивком, прежде чем закрыть соединение.

-Вернувшись в кабинет Дамблдора-

— Альбус, я хочу спросить тебя только один раз: ты знаешь, как молодой Гарри Поттер проводит каждое Рождество с тех пор, как ты оставил его на пороге у его родственников? — спросила шляпа все еще глубоким баритоном.

«Эм». — сказал Дамблдор, понятия не имея, откуда это взялось. "Нет." он сказал. Однако его не особо волновало, что думает Шляпа, поскольку он знал, что Шляпа не может сказать ему, что он нашел в голове Гарри во время сортировки. Он пытался на протяжении многих лет, но так и не смог получить эту информацию. Личность шляпы также была неспособна или не хотела что-либо разглашать.

«Надень меня». сказала шляпа. Это была не просьба. Это было даже не требование. Это был приказ. Шляпа смотрела на глупого старого волшебника сверху вниз, и если бы у нее были глаза, которые можно было бы действительно видеть, Дамблдор подумал бы, что она смотрит ему в душу.

Все еще. Это была бессильная шляпа. — Я так не думаю, старый друг. - сказал Дамблдор. «Ты не хуже меня знаешь, что у меня есть секреты, о которых я не могу рассказать даже тебе». добавил он. "Ну, что у тебя в таком отвратительном настроении?"

— Ты отказываешься выполнять приказы Хогвартса? — спросила шляпа.

«Хогвартс?» — спросил Дамблдор. «Ты — сортировочная шляпа, а не школа». Неужели чары Распределяющей Шляпы начали давать сбой? Вот как это выглядело?

— Тогда очень хорошо. - сказала шляпа, когда вошел доспех, странный короткий костюм.

Директор встал и вытащил палочку. "Что происходит?" — спросил он, указывая палочкой. Он узнал броню и попытался просто поднять ее в воздух, но она продолжала двигаться к нему. Он попытался трансфигурировать пол, чтобы поймать броню, но пол потек с брони, как вода, и разбился о скалу. «Остановите это, или я буду вынужден уничтожить это». — сказал Дамблдор, когда костюм приблизился. Это было всего в пяти шагах.

Шляпа ничего не сказала, поскольку броня продолжалась.

Дамблдор вздохнул, наложив заклинание бомбардировки, намереваясь снести его. Он не ожидал, что его магия просто перетечет в металлический костюм и исчезнет при этом. И потом, это было на нем. Однако Дамблдор был проворным стариком и откатился в сторону. Он не ожидал, что броня повторит его движения, тоже перекатится и все еще приближается, а затем оказалась на нем сверху. Он раздвинул руки и вынул палочку, отбросив ее в сторону, а затем встал, все еще держа одну руку в своей руке, и поднял директора на колени.

Затем он подошел к шляпе, увлекая за собой Дамблдора. Дамблдор делал все, что мог. Беспалочковая магия ничего не делала, как будто костюм блокировал или поглощал ее, и не прекращалась, пока не достигла шляпы. Другая рука поднялась и взяла шляпу.

"Что ты делаешь!?" — потребовал Дамблдор. Он оглядел картины, но самое странное, что старик когда-либо видел, это то, что все люди на портретах стояли к нему спиной, по-видимому, не желая участвовать или даже смотреть. "Что происходит!?" он потребовал.

«Это доспехи убийцы волшебников». — сказала шляпа, приближаясь к Дамблдору. «Внешняя магия не может коснуться его. Его заказали основатели. Мы. Гоблины, которые его сделали, сделали его подходящим для гоблина, думая, что обманывают нас. Они не знали наших намерений, но вы узнаете». — сказал глубокий баритон, когда шляпа оказалась не на голове Дамблдора, а на его лице.

Для Альбуса Дамблдора все было тьмой. Ему были ясны его последние минуты. Он вспомнил борьбу, доспехи, Шляпу, странный голос и темноту.

«Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор». — сказал знакомый баритон.

«Вы в глубоком дерьме, «Директор». — сказал знакомый голос Распределяющей Шляпы.

«Язык, Гриф». — сказал тогда женский голос. Она говорила добро, но твердо.

«Мы не заставляли тебя в надежде, что ты будешь говорить такую гадость в нашем присутствии». — сказал другой женский голос. Она звучала аристократично.

«Я действительно не против». — сказал насмешливый голос. Глубокий, но хлесткий, больше, чем баритон.

Дамблдор искал голоса, но вокруг все еще была полная темнота. Затем раздался щелчок, и перед стариком появился единственный язык пламени. Затем пламя двинулось, медленно дублируясь, при этом дубликаты стояли неподвижно, в то время как оригинал продолжал двигаться.

Постепенно Дамблдор начал видеть. Перед ним стояли четыре большие фигуры, сначала нечеткие, но постепенно становящиеся все более видимыми по мере того, как пламя

продолжалось вокруг них. Он подозревал, что их рост был символом, а не тем, что они были гигантами в жизни.

"Кто ты?" — спросил Дамблдор. Он подозревал, но ему было нелегко поверить.

«Мы те, кем вы нас считаете, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор». - повторил баритон.

Пламя, теперь полностью окружавшее их, начало увеличиваться в размерах, и Дамблдор начал видеть знакомые формы. Там было несколько портретов и несколько изображений основателей, но он никогда не видел их такими. Они были молоды, все они. Вероятно, им едва исполнилось двадцать, но он все еще мог видеть, кто они.

"Что происходит?" - снова спросил Дамблдор.

"Шляпа." Салазар Слизерин усмехнулся. «Он был заколдован, чтобы хранить некоторые из наших воспоминаний. Именно так мы читаем детей. Очень опасно привозить нас сюда вот так».

«Но это было необходимо». - сказала Хельга Хаффлпафф. «Вот почему я инициировал этот процесс».

«Это для одинокого мальчика!» Слизерин возражал.

«Одиноким мальчик, который собирался в одиночку противостоять тёмному лорду, благодаря проискам этого идиота». Рейвенкло возражал.

"Истинный." — сказал Слизерин, закатив глаза. «Это всего лишь одно пророчество. В моей жизни их было два». Его голос звучал угрюмо.

"Достаточно." - сказала первая женщина-спикер. «Давайте разберемся с этим, прежде чем наше единство рухнет». Дамблдор был уверен, что это Хельга Хаффлпафф.

"Действительно." - сказал баритон. Очевидно, это был Годрик Гриффиндор. «Альбус Вул, знаешь что? У тебя слишком много имен. Альбус Дамблдор, ты организовал жестокое обращение с одним-единственным ребенком, после того как убедился, что у него не осталось ни родителей, ни настоящих опекунов, которые могли бы о нем позаботиться».

"Что?!" Дамблдор возражал. «Я не делал такого...»

"ТИШИНА!" - воскликнули все.

«Вы не говорите, пока ваши лучшие не перестанут говорить». — твердо сказал Слизерин.

«Моя шляпа наблюдала за тобой на протяжении многих лет. Все, что он знает, мы знаем». - сказал Гриффиндор, продолжая. «К сожалению, шляпа не может прочитать все воспоминания ребенка, поэтому до сих пор мы не приступили к действию. Мой наследник, Гарри Поттер, — последний из линии Певереллов, линии моей дочери. Я знаю ты знаешь эту историю. Я знаю, что ты знаешь, что она реальна. Поэтому я также знаю, что ты знаешь, какое предательство ты совершил против моего собственного дома».

"Я-"

«По-прежнему не следует говорить». — сурово сказала Ровена Рэйвенкло с таким взглядом, который мог бы пристыдить МакГонагалл.

«С этого момента Гарри Джеймс Поттер восстановлен в моем доме в качестве главы Гриффиндора, линии семьи моей дочери Певерелл и дома биологического предка его матери Хаффлпаффа». - сказал Гриффиндор.

«Моя собственная кровь». - сказала Хельга Хаффлпафф. Ее глаза выглядели грустными, но в них горел огонь, который грозил сжечь Дамблдора, пока его душа не поглотится.

"Мир." Сказала Ровена, обняв Хаффлпаффа. «Сейчас мы это исправим».

«Послушай мои слова, Альбус, если ты откажешь мальчику хотя бы на йоту поддержки, что ты должен был сделать, поскольку ты знаешь его судьбу, мы отменим нашу клятву хранить тайну, и мальчик получит все до единого перед ним обнажились ваши прошлые проступки». - сказал Гриффиндор. Затем на его лице появилась гримаса улыбки. «И эта его богом забытая «семья» никогда больше не взглянет на него, или да поможет мне Бог, я восстану из мертвых и уничтожу их, и тебя самого. Ты меня понимаешь?»

— Но... — попытался Дамблдор. Он остановился, не зная, разрешено ли ему говорить.

"Сделай это быстро." - сказал Слизерин. «Возможно, он не является моим наследником по крови, но он наследник по завоеванию, и я тоже буду соблюдать свои священные клятвы. Эти грязные магглы уже вызвали мой гнев, и мое проклятие уже приведено в действие».

«Он мой родственник, даже если он не наследник. Я горжусь тем, что у него настоящий интеллект». — добавила Ровена, словно хотела, чтобы Дамблдор знал, что все основатели имеют связь с мальчиком.

«Если вы знаете пророчество, вы знаете, почему Гарри Поттеру нужно противостоять Темному Лорду». - сказал Дамблдор. «Он создал...» — он колебался.

«Крестражи, да». - сказал Хаффлпафф. «Простые филактерии. Одно-единственное заклинание, изгоняющее души, освободит их».

«Изгоняющий душу?» — спросил Дамблдор. Это была ценная информация.

«Теперь они называют это Смертельным проклятием». - вмешалась Шляпа. - Они запретили ее использовать на человеке.

"Почему?" — спросил Хаффлпафф, нахмурившись. «Я создал это заклинание, чтобы положить конец страданиям умирающих быстро и без боли».

— Как ты думаешь, что произошло? — спросила шляпа. «Они использовали его для убийства врагов».

Хельга, казалось, еще больше сдулась. «Подумать только, мое наследие — не мир, а смерть». она рыдала.

«Твое намерение никогда не было неправильно понято, дорогая Хельга». - сказал Рейвенкло. «Это воинственная магия испортила его».

«Ты создал убийственное проклятие?» — спросил Дамблдор, потрясенный тем, что Хельга Хаффлпафф могла быть той, кто создал это заклинание.

«Я создал изгоняющее душу, безболезненное заклинание смерти!» женщина взорвалась, так как она вдруг превратилась из рыданий в мстительную ярость. «Мое наследие! Моя история! Мои дети! Мой потомок! Ты!» — воскликнула она, указывая рукой на Дамблдора. «Вы почти разрушили мой род! Вы должны заплатить!» Ее голос менялся, пока она разглагольствовала. Оно приобрело такой резонанс, что Дамблдор мог поклясться, что почувствовал его в самой своей душе.

Дамблдор никогда не слышал об этой стороне Хаффлпаффа. Остальные основатели слегка отошли в сторону, в их глазах был страх.

«Альбус Дамблдор, я проклиная тебя жизнью!» — воскликнула Хельга. «Ты будешь жить до тех пор, пока не получишь прощения от всех своих жертв, или ты никогда не умрешь, но познаешь разложение и боль в одиночестве». — закончила она резким шепотом, ее глаза сверкали яростью и ненавистью. «Знай, Альбус Дамблдор, если ты подведешь моего последнего наследника, я навешу тебе тысячу смертей, и тебе не придется видеть ад, потому что я заставлю тебя жить в нем на смертной равнине! Твоим страданиям придет конец, только в конце дней!»

Дамблдор не чувствовал магии, но ему это и не требовалось. Что-то пошло не так. Эта женщина была не просто воспоминанием.

— Хельга, пожалуйста? Ровена попыталась, медленно приближаясь.

«О, Ровена!» Хельга рыдала, падая на колени, превращаясь из мстительного великана в рыдающую мать.

Дамблдор не знал, что только что произошло, но двое мужчин пошли вперед, Гриффиндор на ходу подхватил его шляпу и наклонился перед Дамблдором. Они улыбались злыми улыбками. На мгновение они показались братьями.

«Ты правда... что сейчас говорят?» — спросил Слизерин, глядя на шляпу.

«Облажался пёс». сказала шляпа.

«Это отвратительно». — сказал Гриффиндор, поморщившись.

«В каком-то смысле». сказала шляпа.

«Послушай, маленький волшебник». - сказал Гриффиндор. «У Хельги... уникальная ситуация. Она не чисто человек. Ее дух позволяет нам действительно быть здесь, из загробной жизни. одна из души. Я бы посоветовал вам прислушаться к ее словам и сделать, как она говорит, потому что она вполне способна остановить вас от смерти. С ее проклятием вы будете задерживаться и стареть. Смерть может забрать вас, но ваша душа связан, так что ты не пройдешь».

«Последние люди, которые ее разозлили, — это те, кого вы теперь называете дементорами». — сказала шляпа, ухмыляясь.

Дамблдор побледнел.

"Это верно." - сказал Слизерин. Он никогда не терял своей злой ухмылки. «Я слышал, что их нельзя убить. Интересно, как это произошло?» он издевался.

"Мерлин." Дамблдор выругался.

«Не клянись мужским именем, маленький волшебник». - сказал Гриффиндор. «Поклянись своей душой, ибо это то, что будет поставлено на карту, если ты не исправишь свои ошибки. И помни, я не давал пустых угроз. Мой наследник снова познает радость семьи. Он никогда не познает радость семьи. мне позволят снова почувствовать холодные объятия, которые ты наложил на него, или я пожертвую любой душой, чтобы вернуться в страну живых и отомстить. Возможно, я смогу убедить твою сестру пожертвовать своей собственной, даже ." он угрожал.

«Отделите кусочек души моего последнего наследника от мальчика с помощью заклинания,

которое, как мы оба знаем, вы знаете». Сказал Слизерин, в то время как Дамблдор побледнел от угрозы Гриффиндора. «Пока твоё намерение чисто, он будет в безопасности. Магия этого заклинания не была темной, когда Хельга его создала. Оно должно было стать благом, а не проклятием».

Потом свет начал гаснуть.

«Подождите, у меня есть вопросы!» — сказал Дамблдор, начиная терять их из виду. Хельга теперь склонила всех основателей и скандировала что-то, чего он не мог разобрать.

А затем тьма исчезла, когда шляпа была снята с лица Дамблдора. Доспехи бесцеремонно уронили Дамблдора, а затем снова поставили шляпу на подставку.

Дамблдор потирал ноющее запястье, пока доспехи выходили из его кабинета. Портреты по-прежнему стояли спиной к Дамблдору.

Ему потребовалась минута, прежде чем он почувствовал, что готов встать. Когда он это сделал, он посмотрел на Шляпу.

— Разве ты не мог просто поговорить со мной? — спросил он шляпу.

Ответа, к сожалению, не последовало. Шляпа в данный момент казалась инертной.

«Он сказал нам, что некоторое время будет спать». — говорилось на одной из картин. Однако Дамблдор не знал, какой именно. «Вы позор, директор. Вы призваны защищать этих детей, а не отправлять их на мучения после того, как убедились, что ребенок потерял своих родителей».

Как один, все картины начали выражать свое согласие с этим заявлением.

— Разве ты не понимаешь? У меня не было выбора, — ясно сказано в пророчестве... — начал Дамблдор.

«Я не помню пророчества о том, что ребенок должен или должен потерять своих родителей». сказал один из них. «Почему ты это сделал?» Больше звуков согласия.

"Это не так просто!" Дамблдор попробовал.

Тогда портреты решили игнорировать старика.

— Я тоже этого не хотел! - воскликнул Дамблдор. «Вы думаете, я хотел, чтобы Джеймс и Лили умерли?! Они были моими друзьями! Я бы умер за них, если бы мог! Я бы сам спас мальчика!

Но в пророчестве ясно говорилось, что темный лорд это сделает. обратите на него внимание. На этой планете не было бы силы, никакой силы, которая могла бы остановить это. Его родители всегда стояли бы у него на пути». он сбился.

"Ты идиот." – гласил портрет Финеаса Найджелуса Блэка. Дамблдор хорошо знал этот голос. «Отметы, оставленные на человеке, могут быть какими угодно: от эмоциональных до простого впечатления. Ты решил верить в то, что хотел. Тебе нужно было оружие, чтобы остановить темного лорда, и ты сделал его своим. Ты охранял его в ненавистной тюрьме. , и позволила ему мучиться, потому что это вас устраивало, потому что, пока он вам снова не понадобится, лучше было оставить его страдать, чтобы вы могли прийти на помощь и стать его героем, чтобы он был готов умереть за тебя. Твое эго нужно проверить. Твой баланс придёт».

"Здесь, здесь!" другие портреты согласились с этим человеком.

«Давайте, директора, директрисы». – сказал Финеас, углубляясь в свой портрет. Как один, остальные директора и директрисы оставили свои портреты и направились к его, благодаря чему все они исчезли.

«Я не хотел всего этого делать». - сказал Дамблдор про себя. «Это было пророчество». — добавил он неуклюже.

Дамблдор почувствовал жар в груди, когда Фоукс влетел в офис, вероятно, только что пообедав. Дамблдор поднял голову с грустной улыбкой на лице. — Ты ведь знаешь, что я не плохой человек? — спросил он своего знакомого.

Птица остановилась и зависла, взмахнув несколько раз, глядя на директора, по-видимому, осматривая его. Затем, как будто не желая быть рядом с ним, оно развернулось и ушло.

«Ты будешь жить до тех пор, пока не получишь прощения от всех своих жертв, или ты никогда не умрешь, но познаешь разложение и боль в одиночестве». Голос Хельги, казалось, эхом отозвался в его голове, когда он вспомнил ее слова. Он был уже стар. Кости у него уже болели. И теперь он был один.

Гарри заметил, что изображение шляпы было блеклым, как и было, но приглушенным. Он помнил, как тот спрашивал разрешения на что-то. Он думал, что шляпа будет с кем-то обсуждать свои прошлые рождественские праздники. Возможно, «Портреты». У него был забавный образ: портреты собираются вместе и убеждают кого-то пойти поговорить с его родственниками или даже отправить портрет, чтобы возиться с ними, перескакивая с картинки на картинку, а может быть, даже прямо на обои. Преследовать их. Теперь он не знал, что и думать.

Он немного сосредоточился на изображении, не обязательно пытаясь связаться с ним, а просто чтобы почувствовать Гриффа. Шляпа могла чувствовать его разум, даже без того, чтобы он открывал связь, но она описывала это как чувство, поэтому, не имея ничего лучшего, он почувствовал чувство. Может быть, сонная мысль, или температура, или что-то в этом роде.

Через некоторое время все, что он почувствовал, — это чувство крайней усталости. Он даже не был уверен, что именно это он и чувствует. Оно было холодным и низким, словно что-то едва держалось на плаву или не имело достаточно энергии, чтобы продолжать. Пожав плечами, как он это сделал, когда решился на действие, он сделал новый циферблат и подключил его к шляпе, установив низкую мощность, чтобы медленно питать шляпу своей магией. На самом деле это был всего лишь ручеек, но он чувствовал себя виноватым. Он на что-то дал разрешение, и теперь шляпа страдала. Несмотря на его беспокойство по поводу того, что могло случиться, он все еще доверял старой шляпе.

После этого он снова нащупал шляпу. Ответа было немного больше, и это было хорошо, но он все еще был утомленным, и, вероятно, потребуется некоторое время, чтобы оказать какое-либо влияние, если оно вообще действительно помогает. Гарри старался следить за розыгрышем, чувствуя, как его магия медленно покидает его.

Тогда у него возникла идея. Он знал, что у него есть магия и что она может закончиться, но он не знал, сколько у него ее. Ему было бы очень полезно увидеть какой-нибудь индикатор с числом или, может быть, полоской, которая закончилась, как песочные часы с очками дома. Он начал это настраивать и сосредоточил внимание на том, как струйка его магии покидает его и направляется к шляпе. Он представил стеклянный контейнер с синим веществом для своей магии. Однажды он видел такое представление маны по телевизору и подумал, что это здорово.

Ему потребовалось некоторое время, прежде чем он понял, что понятия не имел, насколько он сыт с самого начала, поэтому он устроился и стал ждать. Он подождал, пока не почувствует, что достиг примерно половины своей максимальной силы, что он тоже не мог приравнять, но просто интуитивно чувствовал, поскольку начал работать со своими автоматическими заклинаниями. Он немало поработал с этим, применив много энергии, когда настраивал это, так что у него было общее представление.

Он вложил это чувство в изображение и соединил с ним циферблат, чтобы он мог представлять силу, идущую оттуда к циферблату, а затем к шляпе. Казалось, все собралось воедино, и вдруг жидкость, заполнявшая воображаемый мерный стакан, начала менять цвет. Она была не просто синей, а разноцветной, как странная радуга, с цветами, которым он не знал названия, а иногда даже с теми, которые он не мог видеть, показывая то, что выглядело как пустое пространство, в котором, как он мог сказать, на самом деле что-то было. , потому что он все еще смешился с другими цветами.

"Потрясающий." — сказал Гарри, наблюдая за воплощением своей магии.

Затем, просто потому, что мог, он установил новую функцию. Он сделал отметку, которая должна была затем остановить поток силы, идущий к шляпе. Как только он немного наполнится, он должен начать снова. Это было довольно просто, учитывая другие вещи, которые он установил на сегодняшний день. Он смотрел, как оно остановилось, а затем медленно наполнило немного, прежде чем продолжить струйку к шляпе.

Получив подтверждение своей теории, Гарри опустил показатель вниз, примерно на четверть.

Он не хотел оставаться бессильным, но хотел помочь своему другу, поэтому не возражал. Установив это на место, Гарри улыбнулся. Поскольку он больше не мог играть со своей силой, пытаясь сохранить немного для шляпы, Гарри решил просто еще раз просмотреть свои книги.

Открыв папку, его ждал сюрприз. Что-то красочное, чего он не узнал. Нахмурившись, Гарри мысленно постучал по красочной штуке, и она выскочила, показывая себя как подарок. У него даже была карта. Гарри улыбнулся. Шляпа была единственной, кто мог это сделать. Он мысленно постучал по карте, и она открылась.

— Счастливого Рождества, Гарри.

У меня нет того, что вы бы назвали финансовыми возможностями, но я вас знаю, поэтому подумал, что подарю вам то, что, я знаю, вы оцените. Я попросил одного из портретистов пойти и взять книгу из их библиотеки. Это то, что вы тоже искали. Признаюсь, картинки немного некачественные, но надеюсь, вы найдете им применение.

Всего наилучшего,

Ваш друг,

Распределяющая шляпа, Грифф.

Гарри дважды прочитал сообщение, прежде чем с трудом смог сосредоточиться на картинке. Моргнув, он понял, что у него на глазах слезы.

— Тебе лучше быть в порядке, ты, большой идиот. — сказал Гарри, вытирая слезы. «Я собираюсь высмеять тебя за всю эту сентиментальность. И я знаю, что ты будешь смотреть на это воспоминание позже, поэтому я просто скажу сейчас, что явно что-то ударило мне в глаз». - сказал он себе. Он почти мог услышать язвительный ответ Шляпы.

Он постучал по пакету, и красочное изображение поблекло. Не то чтобы он мог развернуть ее в обычном смысле этого слова, так что даже с исчезновением, должно быть, шляпе потребовалось некоторое время, чтобы разобраться, учитывая, что Гарри не сделал функцию исчезновения. Обложка снова заставила Гарри улыбнуться. Это была книга по окклюменции.

В тот момент у него не было эмоциональных сил, чтобы начать это, поэтому он просто пролистывал книгу и искал слова, через которые могла бы начать проходить его ссылка. Некоторые картинки, составлявшие страницы, не были звездными, но, к счастью, как только Гарри разобрался в написанном, они начали проясняться, поскольку книга, казалось, стала более целенаправленной и, возможно, даже немного новее в его понимании. голова.

Начав этот процесс, Гарри решил просто пойти спать. Может быть, шляпа вернется утром.

Когда Гарри проснулся, ему не хотелось вставать. Он устал и чувствовал себя разбитым, как будто у него не было сил действовать, но что-то требовало от него проснуться и осознать. Открыв глаза, он неловко шевельнул рукой, открывая интерфейс. Его глаза слегка расширились, когда он заметил, что его измеритель мощности, его запас мощности, почти полностью опустел. Подача книги началась, но сейчас его истощало не это.

Что забрало всю его магию? Он не мог видеть ясно, но знал, что каким-то образом проделывал это с собой, поэтому ему нужно было это определить. Он сосредоточился, насколько мог, на резерве и визуализировал силу, когда она уходила... куда-то. Он не мог найти, где это было, но у него было ощущение, что сила движется куда-то, в его голову. Ему нужно было остановить это. Автоматизировать его разум в некотором смысле было явно неразумным решением. Особенно если для этого потребовалась его собственная магия. Он не знал, куда шло электричество, но это не означало, что он не мог его выключить. Сосредоточив внимание на дне резерва, Гарри представил, как ставит туда пробку, останавливает поток и позволяет своей силе снова нарастать. Он подождал достаточно долго, чтобы убедиться, что это работает, прежде чем снова закрыть глаза и заснуть... снова.

<http://tl.rulate.ru/book/96444/3299143>